

II.

Прежде чѣмъ говорить о существенныхъ выводахъ, коснемся разбора пяти пунктовъ „Послѣсловія“, побесѣдуемъ о той „горькой правдѣ“ нашей жизни, которая задѣта въ „Крейцеровой сонатѣ“.

Пунктъ первый „Хотѣлъ я сказать, — говорить графъ Толстой въ „Послѣсловіи“, — во-первыхъ, то, что въ нашемъ обществѣ сложилось твердое, общее всѣмъ сословіямъ и поддерживаемое ложною наукой, убѣжденіе въ томъ, что половое общеніе внѣ брака, не обязывающее мужчину ни къ чему, кроме денежнай платы, есть дѣло совершенно естественное и потому должноствующее быть поощряемымъ. И вотъ я хотѣлъ сказать, что это нехорошо, потому что не можетъ быть того, чтобы для здоровья однихъ людей нужно было губить тѣла и души другихъ людей, также какъ не можетъ быть того, чтобы для здоровья однихъ людей нужно было пить кровь другихъ“. (стр. 369—70 въ 13-й ч.).

Въ смыслѣ того, что вступать въ половыя общенія въ холостомъ состояніи „нехорошо“, никто этого пункта оспаривать не рѣщается. Да оно было бы и смѣшно оспаривать то, очевидность чего даже бросается въ глаза. Вѣдь и самый важный аргументъ за позволительность внѣбрачныхъ общеній „ради здоровья“ разбить истинной наукой. Послѣдняя признала несомнѣнныи тотъ фактъ, что внѣбрачные общенія вообще разстраиваютъ организмъ, подрываютъ здоровье человѣка, а не поправляютъ его. Изъ господъ, предающихся внѣбрачнымъ физическимъ общеніямъ, никто, напримѣръ, не защищенъ отъ различного рода сифилитическихъ болѣзней, которыхъ находятъ благопріятную почву для своего развитія болѣе всего именно въ такъ называемыхъ домахъ терпимости, тайныхъ и явныхъ.

Возражаютъ противъ того, что эти *послѣдовіе* (т.-е. открытые) существуютъ не для удовлетворенія „однихъ людей“, не ввиду и не вслѣдствіе потребности этихъ „однихъ людей“, но вызваны нищетою и отсутствиемъ труда, и что, следовательно, бороться съ этимъ нужно не черезъ возвращеніе къ правственности этихъ „однихъ людей“, а только черезъ уничтоженіе нищеты. Оста-